СТРАТЕГИЯ

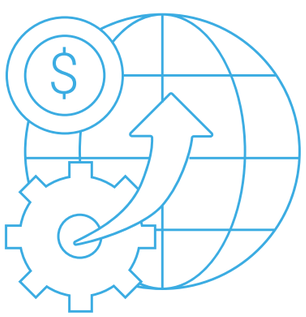
ОБЗОР РЫНКА

Глобальные тенденции и их влияние на реализацию Стратегии развития КМГ

В 2024 году глобальная нефтегазовая отрасль находилась под влиянием множества факторов, оказывающих существенное влияние на деятельность КМГ.

Ключевые тренды

1. Решения ОПЕК+
2. Замедление экономического роста Китая
3. Рост добычи сланцевой нефти в США
4. Геополитическая напряженность
5. Декарбонизация и переход к низкоуглеродной экономике
6. Развитие сектора нефтегазохимии
7. Кибербезопасность и цифровизация



Решения ОПЕК+ по добыче нефти

Решения стран ОПЕК+ в 2024 году продолжали оказывать значительное влияние на динамику мирового нефтяного рынка. Несмотря на общую политику ограничения добычи, Казахстан, как член ОПЕК+, взял на себя обязательства сократить производство на 1,5 % в рамках соглашений, что составило около 1,64 млн барр. в сутки (добыча в 2023 году — 1,66 млн барр. в сутки).

Согласно данным S&P Global, эти меры позволили удержать цены на нефть марки Brent в диапазоне 70–85 долл. США за баррель в первой половине 2024 года. Однако постепенное увеличение объемов добычи во второй половине года, инициированное отдельными странами ОПЕК+, привело к снижению цен до 75 долл. США за баррель к концу года.

Источник: S&P Global Commodity Insights, 2024.

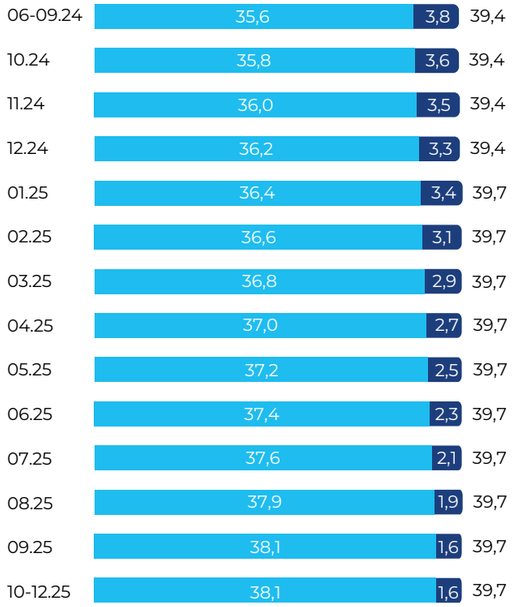
Влияние на КМГ

Будучи нефтегазовым недропользователем, КМГ соблюдает правила, установленные курирующим отрасль Министерством энергетики Республики Казахстан, в отношении производственных квот и порядка их выполнения. Казахстан остается приверженным соглашению ОПЕК+ и осуществляет управление добычей в соответствии с директивами Правительства. Согласно заявлению Министерства энергетики, Казахстан признает необходимость компенсации за превышение объемов добычи и подтверждает свою приверженность выполнению обязательств в рамках соглашения ОПЕК+.

Распределение квот ОПЕК+ для Казахстана на 2024, 2025 и 2026 годы, млн барр. в сутки

Источник: Министерство энергетики Республики Казахстан

Распределение общей квоты ОПЕК+ в 2024–2025 годах, млн барр. в сутки



Источник: ОПЕК

Замедление экономического роста в Китае

Согласно данным Национального бюро статистики Китая, экономика страны в 2024 году, показав рост на 5 %, достигла целевого показателя, установленного правительством. В 4 квартале рост валового внутреннего продукта (ВВП) ускорился до 5,4 % в годовом исчислении, что стало максимальным показателем за последние полтора года. Основными факторами, способствовавшими этому росту, стали расширение промышленного производства и увеличение экспорта. Однако внутренний спрос оставался слабым: розничные продажи увеличились лишь на 3,5 % за год, а инфляция составила 0,2 %, что указывает на низкую потребительскую активность. Кроме того, инвестиции в сектор недвижимости сократились на 10,6 %, продолжая тенденцию предыдущих лет.

Таким образом, несмотря на достижение целевого показателя роста, китайская экономика сталкивается с внутренними проблемами, такими как слабый потребительский спрос и спад в секторе недвижимости, что оказывает давление на доходы импортеров в Китай.

Снижение темпов роста реального ВВП, проблемы в строительной отрасли и сокращение промышленной активности привели к уменьшению спроса на нефть. В 2024 году увеличение произошло всего на 0,8 %, а в 2025 году ожидается на 1,3 %. Это связано с ростом популярности электрических транспортных средств и переходом на сжиженный природный газ в грузовом транспорте. По прогнозам Sinopec, крупнейшей нефтехимической компании Китая, потребление нефти в стране достигнет пика к 2027 году на уровне 16 млн барр. в сутки. После этого ожидается постепенное снижение спроса. Быстрое распространение электромобилей в Китае существенно снижает спрос на бензин и дизельное топливо. Ожидается, что к концу 2025 году спрос на бензин снизится на 6,4 % по сравнению с пиковым уровнем 2021 года.

Эти тенденции указывают на структурные изменения в китайском спросе на нефть, что может иметь долгосрочные последствия для глобального нефтяного рынка.

Источники: Национальное бюро статистики Китая, Всемирный банк, WSJ.com, Reuters.com.

Влияние на КМГ

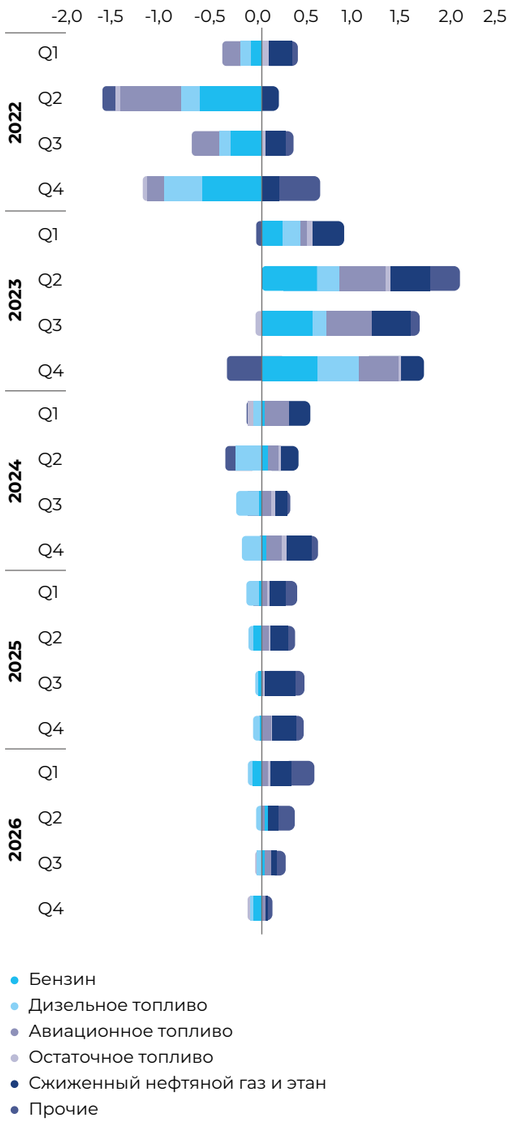
Несмотря на то что доля экспорта КМГ в Китай остается незначительной, замедление экономического роста в Китае оказывает косвенное влияние на Компанию снижением мировых цен на нефть. Снижение внутреннего спроса в Китае и проблемы в его строительной отрасли привели к уменьшению глобального спроса на нефть, что, в свою очередь, оказывает давление на экспортные доходы КМГ.

Экономический прогноз Китая

Показатель	2023	2024П	2025П	2026П
Реальный рост ВВП (%)	5,2	4,9	4,5	4,0
Индекс потребительских цен (среднегодовое изменение, %)	0,2	0,4	1,1	1,6
Сальдо текущего счета (% ВВП)	1,4	1,6	0,9	0,2

Источник: Всемирный банк

Рост спроса нефтепродуктов в Китае, млн барр. в день



Геополитическая напряженность и ее влияние на мировую нефтегазовую отрасль

Геополитические конфликты в 2024 году продолжали оказывать значительное влияние на мировой рынок нефти. По данным S&P Global, обострение конфликта на Ближнем Востоке и продление санкций против России создали временные перебои в поставках нефти, что способствовало скачкам цен на нефть до 89 долл. США за баррель в 3 квартале.

Обострение конфликта на Ближнем Востоке привело к перебоям в поставках нефти из ключевых стран-экспортеров региона, включая Иран и Ирак. Атаки на нефтяную инфраструктуру, усиление санкций и перебои в судоходстве через Ормузский пролив — стратегически важный маршрут, через который проходит около 20 % мировых поставок нефти, — способствовали росту цен на нефть.

Кроме того, напряженность в Красном море, где хуситы неоднократно атаковали торговые суда, вынудила крупных нефтетрейдеров и судоходные компании пересматривать маршруты. Это увеличило стоимость транспортировки нефти и нефтепродуктов, что также повлияло на волатильность цен.

Продление и ужесточение санкций против России, включая ограничения на экспорт ее нефти и нефтепродуктов, привели к изменениям в структуре мировых поставок. Хотя Россия продолжала находить альтернативные рынки сбыта (прежде всего Китай и Индию), санкции оказали влияние на мировую логистику нефти, увеличив спрос на альтернативные источники поставок.

Дополнительно вводимые ограничения на работу российского флота танкеров-«теневиков» и ценовые ограничения со стороны стран G7 вынудили российских экспортеров использовать более длинные маршруты и обходные схемы поставок, что также увеличило стоимость логистики на глобальном уровне.

В результате перечисленных факторов средняя цена на нефть марки Brent в 3 квартале 2024 года достигла 89 долл. США за баррель, что стало одним из самых высоких значений за год. Однако во второй половине года цены начали снижаться из-за роста добычи в странах ОПЕК+ и увеличения предложения нефти из США.

Влияние на КМГ

Помимо волатильности цен на нефть, для Казахстана и КМГ такие условия подчеркивали необходимость диверсификации экспортных маршрутов. Важным шагом стало подписание в марте 2024 года соглашения с SOCAR о поэтапном увеличении объемов транспортировки нефти, предусматривающего увеличение транзита казахстанской нефти через нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан до 2,2 млн тонн в год. В 2024 году КМГ увеличил объемы транспортировки через Транскаспийский маршрут на 34 %, что составило 1,4 млн тонн нефти.

Источники: S&P Global, 2024; Международное энергетическое агентство (IEA).

Рост добычи сланцевой нефти в США

Американские производители увеличили добычу нефти на 10 % по сравнению с предыдущим годом, что привело к увеличению глобального предложения и усилению конкуренции на внешних рынках. Согласно данным Управления энергетической информации Министерства энергетики США (EIA), добыча сланцевой нефти в 2024 году в США достигла рекордного уровня 13,4 млн барр. в сутки, что на 2,3 % больше по сравнению с предыдущим годом.

С 2005 по 2024 год производство жидких углеводородов в США значительно возросло, что существенно повлияло на глобальный рынок нефти. В 2005 году среднесуточная добыча составляла около 5,2 млн барр., а к 2024 году достигла рекордных показателей (13,4 млн барр. в сутки). Этот рост обусловлен развитием технологий гидроразрыва пласта и горизонтального бурения, что позволило эффективно разрабатывать сланцевые месторождения.

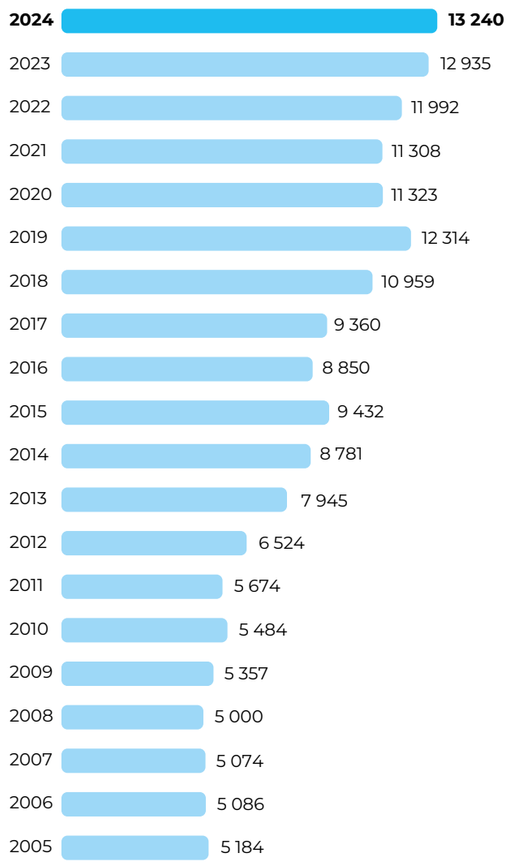
Увеличение добычи нефти в США привело к росту мирового предложения, что оказало давление на цены и усилило конкуренцию на международных рынках. Это вызвало существенные изменения на мировом рынке нефти, включая перераспределение торговых потоков и изменение ценовых динамик. Кроме того, высокая эластичность американской сланцевой добычи к изменениям цен позволяет США быстро реагировать на рыночные колебания, что усложняет планирование для других производителей.

Влияние на КМГ

Для КМГ рост добычи сланцевой нефти в США означает усиление конкуренции на внешних рынках и давление на экспортные цены. В 2024 году увеличение американского экспорта нефти повлияло на баланс мирового рынка, однако эффект от этого был частично нейтрализован замедлением роста экономики Китая и усилением геополитической напряженности в ключевых регионах. Эти противодействующие факторы способствовали сохранению средней цены нефти на относительно стабильном уровне.

Таким образом, продолжающийся рост добычи сланцевой нефти в США требует от КМГ адаптации стратегий и повышения эффективности для сохранения позиций на мировом рынке при удерживании фокуса на повышении операционной эффективности и оптимизации структуры затрат.

Средняя добыча в год, тыс. барр. в день



Источник: Управление энергетической информации США (EIA)

Декарбонизация и переход к низкоуглеродной экономике

Глобальный энергетический переход продолжается, охватывая все больше отраслей экономики и оказывая влияние на спрос на традиционные углеводороды. В 2024 году мировые инвестиции в энергетический переход достигли рекордных 2 трлн долл. США, увеличившись на 11 % по сравнению с 2023 годом.

Основные направления:
- электрифицированный транспорт, инвестиции в который выросли на 14 %, достигнув 720 млрд долл. США;
- возобновляемые источники энергии (ВИЭ), получившие 680 млрд долл. США инвестиций (+9 %);
- технологии улавливания и хранения углерода (CCUS)[1] и водородная энергетика, интерес к которым растет на фоне ужесточения климатической политики.

Китай, ЕС и США продолжают лидировать в энергопереходе:
- Китай инвестировал 750 млрд долл. США, что составляет 37 % мировых инвестиций;
- Европейский союз вложил 420 млрд долл. США, при этом ключевую роль сыграл план REPowerEU[2], направленный на отказ от углеродоемких энергоресурсов;
- США заняли третье место с инвестициями в размере 310 млрд долл. США, сосредоточенными на развитии инфраструктуры для электромобилей и технологий CCUS.

С 1 января 2024 года в ЕС начал действовать первый этап механизма трансграничного углеродного регулирования, разработанный для борьбы с изменением климата и снижения выбросов парниковых газов (CBAM[3]), который к 2026 году распространится на нефтепродукты и другие энергоемкие товары. Великобритания и Канада разрабатывают аналогичные меры, а Китай вводит новую систему торговли квотами на выбросы CO_2. В августе 2024 года Европейским союзом принят регламент по сокращению выбросов метана в энергетической сфере (сырая нефть, газ и уголь).

Дополнительно страны G7 договорились о дальнейшем ограничении финансирования углеродоемких проектов, что сокращает возможности для привлечения капитала в традиционные нефтегазовые активы. Институциональные инвесторы, в том числе крупнейшие суверенные фонды и банки развития, все чаще вводят ограничения на инвестиции в компании с высокой углеродоемкостью производства.

Влияние на КМГ

1. Углеродное регулирование в ЕС

Введение углеродного регулирования CBAM означает, что начиная с 2026 года нефтепродукты, экспортируемые в ЕС, подпадут под углеродное ценообразование. По предварительным оценкам, дополнительные углеродные платежи могут составить 20–30 долл. США за тонну нефти и нефтепродуктов, что повысит стоимость экспорта КМГ и снизит его конкурентоспособность на европейском рынке.

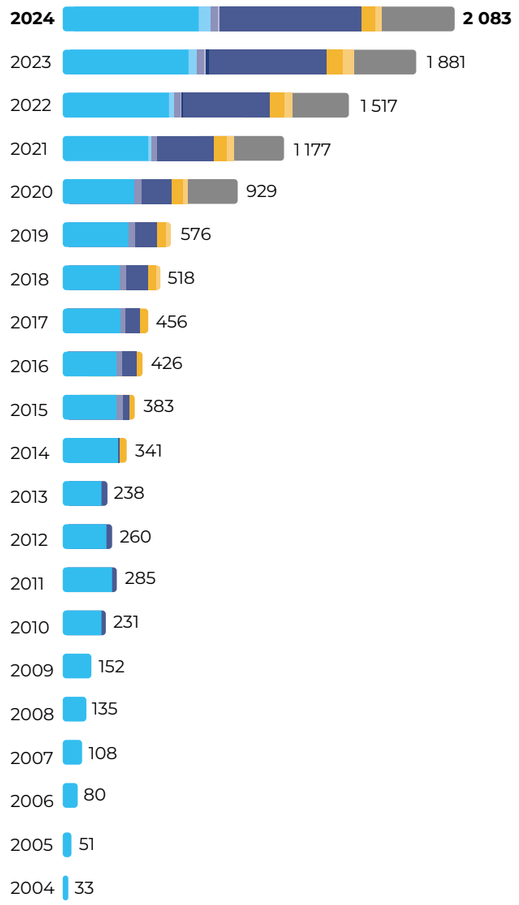
В ответ КМГ:
- изучает возможности для диверсификации экспортных маршрутов в Азию и Центральную Азию;
- ведет переговоры с европейскими партнерами о возможных механизмах компенсации углеродных издержек;
- оптимизирует углеродный след нефтеперерабатывающих заводов для снижения углеродных платежей;
- утвердил Программу низкоуглеродного развития (ПНУР) до 2060 года, включающую:
  - внедрение технологий улавливания и хранения углерода (CCUS) на производственных активах;
  - модернизацию НПЗ с целью снижения выбросов CO_2;
  - развитие проектов ВИЭ и декарбонизацию энергетического обеспечения добычных активов.

2. Финансовые вызовы и доступ к капиталу

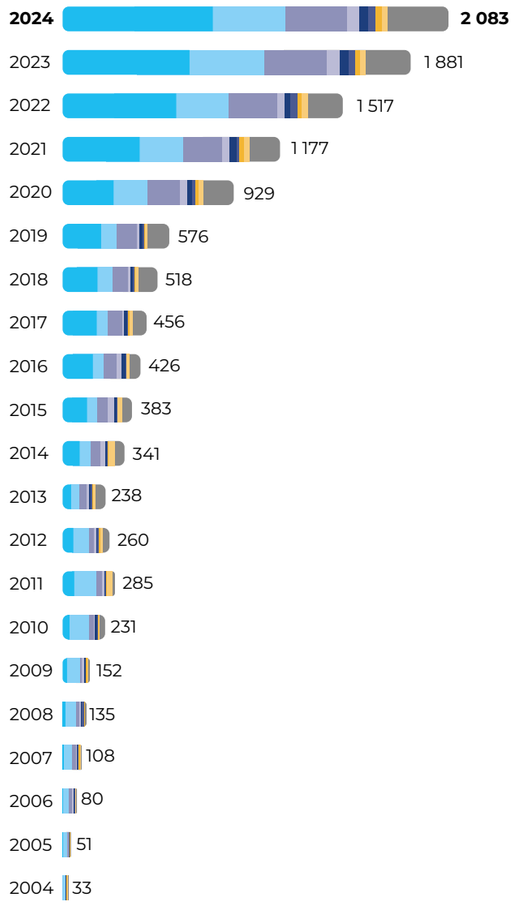
Глобальный тренд на отказ от финансирования углеродоемких проектов усложняет доступ КМГ к «зеленому» финансированию.

В ответ КМГ:
- активно привлекает ESG-инвесторов для поддержки низкоуглеродных проектов;
- не исключает возможность размещения «зеленых» облигаций на базе совместных предприятий;
- участвует в международных инициативах OGMP 2.0 по снижению выбросов метана, что повышает инвестиционную привлекательность Компании;
- реализует крупнейший проект в области возобновляемой энергетики — ветроэлектростанцию «Мирный» мощностью 1 ГВт в Жамбылской области, первый этап которой планируется завершить в 2027 году:
  - проект предусматривает использование систем накопления энергии (BESS);
  - генерация более 3,2 млрд кВт·ч электроэнергии в год;
  - снижение выбросов на 2 млн тонн CO_2 ежегодно.

Глобальные инвестиции в энергетический переход по секторам, млрд долл. США



Глобальные инвестиции в энергетический переход по экономикам/блокам, млрд долл. США



Источники: BloombergNEF, Energy Transition Investment Trends 2024; Европейская комиссия

[1] План Европейской комиссии по отказу от потребления российского ископаемого топлива до 2030 года. Для замены ископаемого топлива планом намечены мероприятия по экономии энергии, диверсификации источников энергии и широкому использованию возобновляемых источников энергии.

[2] Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) — механизм углеродной корректировки импорта.

Развитие нефтегазохимии в мире

Мировой рынок нефтегазохимии продолжает расширяться, несмотря на замедление глобального экономического роста.

Согласно данным Research Nester, в 2024 году объем мирового рынка полимеров превысил 760,36 млрд долл. США и, как ожидается, достигнет 1,51 трлн долл. США к 2037 году, что соответствует среднегодовому темпу роста (CAGR) в 5,4 % в период с 2025 по 2037 год.

По данным IEA, спрос на такие полимеры, как полиэтилен и полипропилен, увеличился на 3,8 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув 335 млн тонн. Основными драйверами роста стали Китай и Индия, на которые приходится более 50 % глобального потребления. По данным Mordor Intelligence, рост рынка пропилена составит 121,81 млн тонн к 2029 году, что соответствует среднегодовому темпу роста в 5,78 % в период с 2024 по 2029 год.

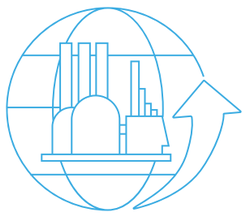
Основные факторы, способствующие росту спроса на полиэтилен и полипропилен:

- упаковочная промышленность: рост электронной коммерции и изменение потребительских предпочтений в сторону удобной и гибкой упаковки стимулируют спрос на эти полимеры;
- автомобильная промышленность: стремление к снижению веса транспортных средств для повышения топливной эффективности приводит к увеличению использования пластиков, включая полиэтилен и полипропилен, в производстве автомобильных компонентов;
- строительный сектор: увеличение объемов строительства, особенно в развивающихся странах, способствует росту применения этих полимеров в различных строительных материалах и изделиях.

Влияние на КМГ

В рамках государственной программы развития нефтегазохимии КМГ увеличил объем производства полипропилена до 249 тыс. тонн (рост на 12 %) на своем запущенном в конце 2022 года заводе KPI. В 2024 году начато строительство масштабного завода по производству полиэтилена мощностью 1,25 млн тонн в год, что укрепит позиции Казахстана как ключевого игрока в Центрально-Азиатском регионе. Эти масштабные нефтегазохимические проекты Компании рассчитаны преимущественно на реализацию готовой продукции на растущие экспортные рынки. Вместе с этим планируется полное удовлетворение спроса в полипропилене и полиэтилене на внутреннем рынке, что придаст дополнительный экономический стимул для развития смежных отраслей в Казахстане.

Источники: Международное энергетическое агентство (IEA); BloombergNEF, 2024; Research Nester; Mordor Intelligence.



Кибербезопасность и цифровизация

Согласно отчету Deloitte, в 2024 году нефтегазовая отрасль столкнулась с увеличением числа кибератак на 37 % по сравнению с предыдущим годом. Атаки на критическую инфраструктуру, включая нефтепроводы и системы автоматизации, стали основным вызовом. Успешные атаки могут привести к утечкам данных, промышленному шпионажу, выводу из строя дорогостоящего оборудования и нарушению технологических процессов. Средний ущерб от утечки данных в отрасли оценивается в 3,86 млн долл. США на компанию.

Недостаток квалифицированных специалистов по кибербезопасности усугубляет проблему. Только 13 % компаний активно внедряют современные технологии или имеют стратегию цифровой трансформации, при этом лишь 3,5 % сотрудников полностью соответствуют современным требованиям. Мировой дефицит специалистов в области кибербезопасности составляет около 4,07 млн человек.

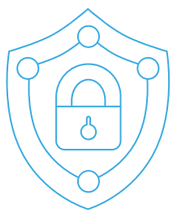
Цифровая трансформация стала ключевым направлением развития для ведущих игроков нефтегазового рынка. Внедрение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные и цифровые двойники, позволяет повышать продуктивность, безопасность и снижать затраты. Например, использование инженерных симуляторов помогает моделировать производственные процессы в реальном времени, оперативно корректировать планы и прогнозировать возможные сбои оборудования.

Влияние на КМГ

КМГ осознает важность кибербезопасности и цифровизации в современных условиях. Компания активно внедряет передовые цифровые решения для повышения эффективности и безопасности своих операций. Кроме того, КМГ реализует комплексную программу по усилению кибербезопасности, направленную на защиту критически важной инфраструктуры и данных Компании. Эти меры включают регулярное обновление программного обеспечения, внедрение современных средств защиты и обучение персонала.

Таким образом, КМГ стремится соответствовать мировым тенденциям, обеспечивая надежность и устойчивость своих производственных процессов в условиях цифровой трансформации и возрастающих киберугроз.

Источники: Deloitte, Oil & Gas Cybersecurity Report 2024; Innostage Cyber Roadshow 2024.



Динамика цен на нефть

В 2024 году мировой рынок нефти характеризовался значительной волатильностью, обусловленной сочетанием экономических, геополитических и технологических факторов.

В течение года цены на нефть марки Brent колебались в диапазоне 70–85 долл. США за баррель. В первом полугодии наблюдался рост цен, достигший пика в 86 долл. США за баррель в 3 квартале, что было обусловлено сезонным увеличением спроса и сокращением запасов нефти в странах ОЭСР[1]. Однако к концу года цены снизились до 75 долл. США за баррель из-за увеличения предложения и ослабления спроса.

Прогнозы аналитиков

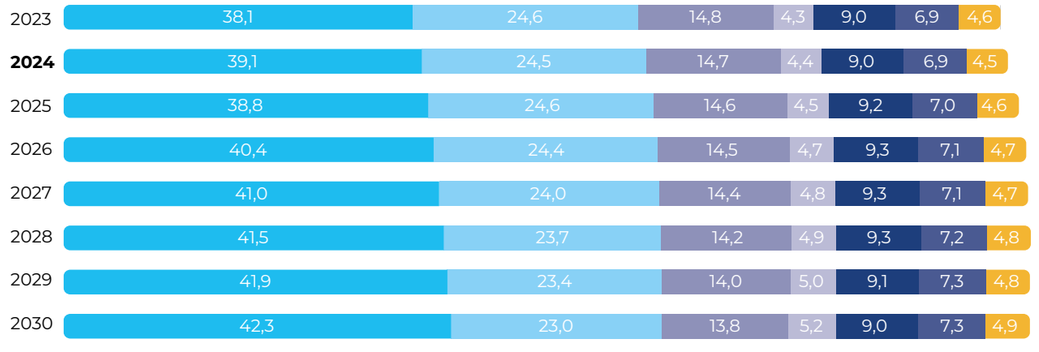
1. J.P. Morgan[2]: ожидает, что средняя цена на нефть Brent составит 73 долл. США за баррель в 2025 году с возможным снижением ниже 70 долл. США к концу года. Это связано с прогнозируемым избытком предложения на уровне 1,3 млн барр. в сутки.

2. Bank of America[4]: Bank of America Global Research снизил свой прогноз цен на нефть марки Brent на 2025 год с 80 до 75 долл. США за баррель, ссылаясь на ослабление глобального спроса, особенно со стороны Китая, и увеличение мировых запасов нефти.

3. Morgan Stanley[3]: пересмотрел свой прогноз, повысив ожидаемую цену Brent во втором полугодии 2025 года до 70 долл. США за баррель, что обусловлено решением ОПЕК+ отложить и замедлить планируемое увеличение добычи нефти.

4. Goldman Sachs[3]: допускает рост цен на нефть до 93 долл. США за баррель, ссылаясь на возможное сокращение поставок из-за санкций и геополитической напряженности. Однако базовый прогноз банка предполагал среднюю цену на уровне 78 долл. США за баррель в 2025 году.

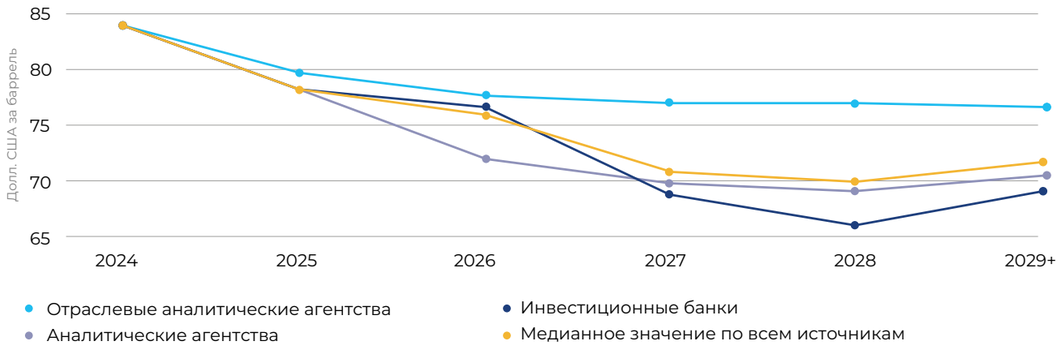
Мировой спрос на нефть в региональном разрезе в 2023–2030 годах, млн барр. в сутки



Источник: МЭА

[1] Организация экономического сотрудничества и развития.
[2] Прогноз от ноября 2024 года.
[3] Прогноз от декабря 2024 года.
[4] Прогноз от сентября 2024.

Прогноз цен на нефть марки Brent в реальном выражении (в ценах 2024 года), долл. США за баррель



Источники: данные нефтяных компаний, аналитических агентств и инвестиционных банков

Внутренние драйверы и их влияние на реализацию Стратегии развития[1]

Развитие нефтегазовой отрасли Казахстана в 2024 году

Нефтегазовая индустрия продолжает оставаться ключевым сектором экономики Казахстана, на который приходится около 17 % ВВП, включая смежные отрасли, такие как транспортировка, строительство добывающих объектов и геология.

Добыча

87,7 млн тонн
объем добычи нефти в 2024 году

В 2024 году объем добычи нефти составил 87,7 млн тонн, что ниже уровня 2023 года (89,9 млн тонн) на 2,5 %. Снижение объемов связано с временными остановками на ремонт на крупных месторождениях, таких как Тенгиз, Карачаганак и Кашаган.

Объем экспорта нефти и газового конденсата в 2024 году составил 68,6 млн тонн, ниже на 2,8 %, чем в 2023 году (70,5 млн тонн), что связано с соответствующим снижением объемов добычи.

Расширение производства за последние десятилетия значительно укрепило позиции Казахстана на мировом рынке углеводородов. Согласно данным U.S. Energy Information Administration (EIA), доказанные запасы нефти в Казахстане составляют 30 млрд барр., что делает его 12-й страной в мире по этому показателю. В отношении природного газа, из того же отчета Международного энергетического агентства (IEA), Казахстан занимает 15-е место в мире по запасам природного газа (2,4 трлн м³) с объемом производства в 2024 году 58,9 млрд м³.

Позиция КМГ

КМГ занимает лидирующую позицию в добыче нефти и конденсата в Казахстане. В 2024 году доля Компании в сегменте добычи нефти и конденсата составила 27 %, а в сегменте добычи газа — 16 %.

Добыча нефти и конденсата в Казахстане в 2024 году, млн тонн

27,8 Тенгизшевройл	**12,2** Карачаганак	**5,1** ОМГ	**2,5** CNPC-Актобемунайгаз
17,4 Кашаган	**6,2** ММГ	**2,8** ЕМГ	**13,7** Другие

[1] Стратегия развития (далее – Стратегия).

Транспортировка нефти

В Казахстане сформирована современная инфраструктура для транспортировки нефти, обеспечивающая стабильные поставки углеводородов на мировые рынки. Основные маршруты поставок нефти осуществляются через систему нефтепроводов «КазТрансОйла» и Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК), морская транспортировка через Каспийское море осуществляется «Казмортрансфлотом».

В 2024 году через систему транспортировки нефти для экспорта было направлено 68,6 млн тонн нефти, в том числе через КТК — 55,7 млн тонн казахстанской нефти, что составляет 81 % от общего объема экспорта[2].

Позиция КМГ

Под управлением КМГ находится диверсифицированная инфраструктура для транспортировки нефти, обладающая транзитным и экспортным потенциалом. В 2024 году доля Компании в сегменте транспортировки нефти, включая магистральную и морскую транспортировку, составила 57 %.

Переработка нефти

Согласно данным АО «Ситуационно-аналитический центр топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан», объем переработки нефти на казахстанских НПЗ в 2024 году составил 17,6 млн тонн, что на 0,7 % меньше уровня 2023 года. Снижение произошло за счет уменьшения объемов переработки на заводах Caspi Bitum и «Конденсат».

- Производство бензинов всех марок увеличилось до 5,5 млн тонн, что на 2,5 % выше, чем в 2023 году.
- Производство авиационного топлива достигло 746 тыс. тонн, увеличившись на 16,9 %.
- Производство дизельного топлива составило 5,4 млн тонн, показав прирост на 4,3 %.

Позиция КМГ

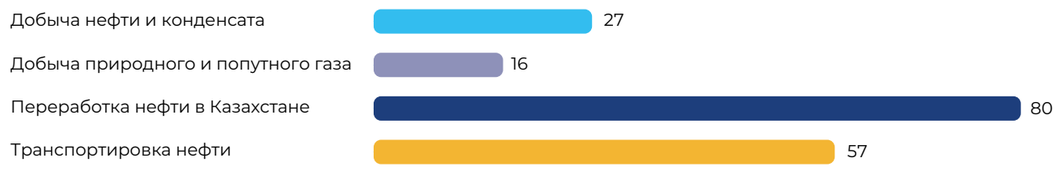
КМГ контролирует четыре крупнейших НПЗ в Казахстане с общей долей рынка переработки нефти на уровне 80 %. В 2024 году компания продолжила реализацию программы по улучшению трех основных НПЗ, что позволит в будущем увеличить объем выпуска дизельного топлива на ПНХЗ и улучшить качество нефтепродуктов на АНПЗ. Эти меры полностью удовлетворяют внутренний спрос на нефтепродукты и способствуют расширению экспортных поставок на региональные рынки.

Приоритеты развития КМГ

КМГ фокусирует усилия на дальнейшем развитии нефтегазовой отрасли страны и содействует Правительству Республики Казахстан в решении задач социально-экономического развития. Компания представляет интересы государства в нефтегазовой отрасли и имеет высокую социальную составляющую. Эффективное и устойчивое развитие бизнеса неразрывно связано с национальной экономической конкурентоспособностью, социальным благополучием, сохранением и эффективным использованием природных богатств. КМГ следует своей миссии эффективно и рационально осваивать природные ресурсы для обеспечения энергетической безопасности, развития и процветания Казахстана с заботой о будущих поколениях. В соответствии с миссией КМГ определены четыре стратегические цели.

1. Достаточная ресурсная база для обеспечения роста Компании.
2. Повышение эффективности цепочки стоимости Компании.
3. Диверсификация бизнеса и расширение портфеля продуктов.
4. Устойчивое развитие и поступательное снижение углеродоемкости производства.

Доля рынка КМГ по сегментам в Казахстане в 2024 году, %



[2] Согласно данным АО «Ситуационно-аналитического центра топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан».

Развитие нефтегазохимической отрасли в Казахстане в 2024 году

Казахстан продолжает активно развивать нефтегазохимическую промышленность, что играет важную роль в диверсификации экономики страны. За последние годы рост производства нефтегазохимической продукции был обеспечен вводом в эксплуатацию новых производств и модернизацией существующих мощностей.

Основные предприятия отрасли:
- ТОО «Kazakhstan Petrochemical Industries Inc.» — производство полипропилена;
- ТОО «АНПЗ» (Атырауский нефтеперерабатывающий завод) — производство ароматических углеводородов (бензол, параксилол);
- ТОО «Компания Нефтехим ЛТД» — производство полипропилена;
- ТОО «HILL Corporation» и ТОО «Лукойл Лубриканс Центральная Азия» — производство смазочных масел;
- ТОО «Шымкентская химическая компания» — производство присадок для бензина (метил-трет-бутиловый эфир).

В рамках специальной экономической зоны «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области реализуются ключевые проекты отрасли. Эта зона предоставляет налоговые и таможенные льготы, а также готовую инфраструктуру: подъездные дороги, железнодорожные станции, линии электропередачи и водопровод.

В 2024 году на базе СЭЗ «НИНТ» начались ранние строительные работы завода по производству полиэтилена мощностью 1,25 млн тонн в год, что значительно увеличит экспортный потенциал Казахстана. Ожидаемый срок ввода в эксплуатацию — 2029 год.

Приоритеты развития КМГ

АО НК «КазМунайГаз» активно участвует в развитии нефтегазохимической отрасли страны. В 2024 году КМГ:
- продолжил реализацию инвестиционных проектов, например строительство завода по производству полиэтилена. Полиэтилен — это синтетический полимер, один из наиболее распространенных пластиков в мире. Он используется в производстве упаковки, труб, пленок, контейнеров, а также в строительстве, медицине и других отраслях благодаря своей прочности, гибкости и химической стойкости;
- сотрудничал с Правительством РК для пролонгации срока СЭЗ «НИНТ» до 2048 года (вопрос решен Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года №595), что продлевает налоговые преференции и другие льготы для проектов на территории СЭЗ;
- подписаны Дополнительное соглашение №3 к Соглашению о реализации поставок сырья 2008 года и договор купли-продажи сухого газа между ТОО «KMG PetroChem» и ТШО, что решает вопрос поставки сырья для проекта Полиэтилен;
- поддерживал инициативы по применению мировых технологий, включая цифровые инновации для повышения эффективности производств.

КМГ видит в развитии нефтегазохимии ключевой драйвер роста национальной экономики, который создает мультипликативный эффект для смежных отраслей.

Экологический кодекс Республики Казахстан

С 2021 года в Казахстане действует Экологический кодекс, который базируется на принципе «загрязнитель платит и исправляет». Этот кодекс предусматривает переход крупных предприятий на наилучшие доступные техники и усиление экологического контроля. Также Правительство Республики Казахстан разрабатывает новый Водный кодекс, который предусматривает усиленные меры по рациональному использованию водных ресурсов для обеспечения водной безопасности страны.

Приоритеты развития КМГ

В 2024 году КМГ продолжил адаптацию своих процессов к требованиям кодекса:
- Компания усилила операционный и производственный мониторинг эмиссий на своих объектах. В 2024 году АО «Мангистаумунайгаз», ТОО «Казахойл Актобе», ТОО «АНПЗ», ТОО «ПНХЗ», ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» реализовали передачу данных из автоматизированной системы мониторинга (АСМ) в Министерство экологии и природных ресурсов РК в онлайн-режиме с помощью подключения к АО «Национальные информационные технологии» (АО «НИТ»).
  В ТОО «Kazakhstan Petrochemical Industries Inc.» завершены строительно-монтажные работы и ведутся пусконаладочные работы;
- увеличены инвестиции в автоматизированные системы мониторинга эмиссий, которые установлены на НПЗ Компании.

Единый экологический портал, запущенный Министерством экологии и природных ресурсов, стал важным инструментом для автоматизации процессов подачи отчетности и получения разрешений. Эти меры способствуют повышению экологической эффективности и устойчивого развития.

Экологическая политика КМГ была обновлена с учетом требований нового Экологического кодекса. В 2024 году Компания:
- реализовала проекты по снижению углеродного следа и рациональному использованию природных ресурсов;
- внедрила меры по сохранению биоразнообразия на своих объектах;
- разработала проект программы управления водными ресурсами с учетом количественных целей и сроков по сокращению водопотребления в КМГ;
- утвердила стандарт по управлению отходами в Группе компаний КМГ;
- обновила корпоративный стандарт по экологической оценке;
- провела мероприятия по очистке нефтезагрязненных земель, которые осуществляются на ежегодной основе.

Эти меры направлены на минимизацию влияния деятельности Компании на окружающую среду и укрепление позиций КМГ как экологически ответственного игрока на рынке.

Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года

В феврале 2023 года была утверждена Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года, ставшая ключевым ориентиром для долгосрочного развития национальной экономики. Документ основан на сценарном анализе и комплексном моделировании, оценивающем инвестиционные потребности для перехода к низкоуглеродной модели.

Основные положения Стратегии

1. Переход от линейной к циклической модели развития (замкнутая экономика)
2. Интеграция экологических принципов в налоговую, бюджетную политику и бизнес-процессы
3. Развитие системы обращения отходов как части производственного процесса
4. Использование лесных насаждений как экономических активов с углеродопоглощающим эффектом
5. Введение механизмов государственной поддержки для низкоуглеродного бизнеса
6. Субсидирование сельскохозяйственного сектора с учетом ESG-факторов, исключение вредных удобрений
7. Создание экологически чистых производств и инвестиции в инновационные технологии

Приоритеты развития КМГ

КМГ осознает свое влияние на экономику, общество и окружающую среду и стремится внедрять устойчивые принципы в ключевые бизнес-процессы.
В 2024 году Компания:
- утвердила обновленную Программу низкоуглеродного развития (ПНУР) до 2060 года;
- продолжила работу над проектами по снижению углеродного следа, включая развитие ВИЭ;
- разработала стратегии по улучшению экологических стандартов в производственных процессах;
- увеличила взаимодействие с международными экологическими инициативами, такими как Парижское соглашение.

Конкурентный анализ

КМГ занимает ключевую позицию в нефтегазовом секторе Казахстана и успешно конкурирует на мировом рынке благодаря ряду стратегических преимуществ.

1. Ресурсная база и контроль над активами. КМГ — крупнейший добытчик нефти и газа в стране (доля в добыче нефти — 27 %, газа — 16 %), участвует в ведущих месторождениях (Тенгиз, Карачаганак, Кашаган)
2. Интегрированная цепочка стоимости. Компания охватывает все этапы — от разведки и добычи до переработки, транспортировки и реализации. Это снижает издержки и минимизирует ценовые риски
3. Экспортная инфраструктура. КМГ контролирует ключевые маршруты экспорта — КТК (81 % экспорта), Атырау — Самара, Атасу — Алашанькоу, морские поставки через порт Актау
4. Государственная поддержка. Как национальный оператор, КМГ участвует в стратегических проектах и имеет приоритетное право на получение прав недропользования на основании прямых переговоров
5. Финансовая устойчивость. Высокая ликвидность, контроль над расходами и доступ в том числе к международным рынкам капитала (LSE, AIX, KASE)

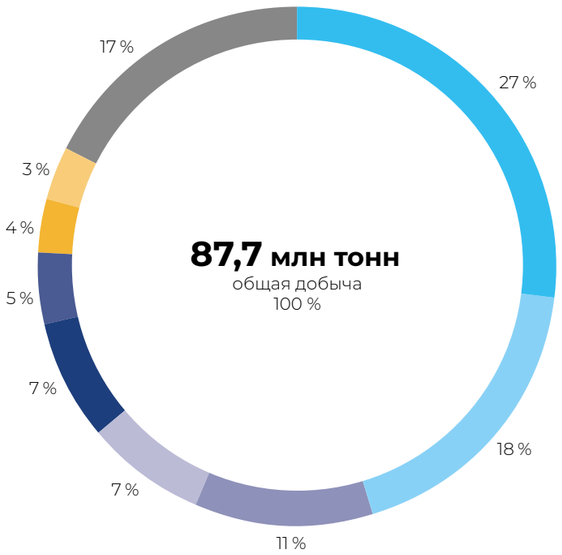
Кратность доказанных запасов (1P) нефти и конденсата в 2024[1], лет

Компания	Кратность доказанных запасов (1P) нефти и конденсата в 2024 году
КМГ	15 (2024)
BP plc	9
TotalEnergies SE	10
Exxon Mobil Corporation	13
Eni S.p.A.	11
Chevron Corporation	9
Petrobras	11
Shell plc	9
Equinor ASA	7

Источник: данные компаний.

Кратность доказанных запасов (1P) нефти и конденсата на конец 2024 года составила 15 лет, что значительно превышает средний показатель среди крупнейших международных нефтяных компаний (около 11 лет). Кратность доказанных и вероятных запасов (2P) КМГ составляет 25 лет, что подтверждает долгосрочную устойчивость Компании.

Добыча нефти и конденсата в Казахстане в 2024 году



23,8 КМГ	6,5 Eni	3,0 «ЛУКОЙЛ»
16,1 Chevron	6,5 Shell	2,9 TotalEnergies
9,9 ExxonMobil	3,9 CNPC	15,3 Другие

Источники: оценки Компании; АО «Ситуационно-аналитический центр топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан»

[1] Оценка запасов КМГ по состоянию на 2024 год, остальные компании — по состоянию на 2023 год.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КМГ

В 2024 году нефтегазовая отрасль продолжала находиться под воздействием глобальных экономических и геополитических факторов, что сохраняло нестабильность, характерную для предыдущих лет, на фоне ограниченности инвестиций и колебаний цен.

Мировой рынок нефти находился под давлением из-за замедления глобальной экономики, снижения процентных ставок, сокращения спроса со стороны Китая и роста популярности возобновляемых источников энергии, что способствовало волатильности цен. Геополитическая нестабильность, санкции в отношении России и меры контроля со стороны ОПЕК+ усиливали неопределенность.

Основные приоритеты КМГ в 2024 году были направлены на обеспечение энергетической безопасности, усиление геологоразведки, диверсификацию экспортных маршрутов, развитие нефтегазохимической отрасли и проектов в сфере возобновляемой энергетики. КМГ балансирует инвестиции в нефтяные, нефтегазохимические и «зеленые» проекты. Долгосрочная стратегия Компании нацелена на прирост углеводородных запасов, повышение операционной эффективности, создание современного нефтегазохимического комплекса и внедрение экологически чистых технологий для обеспечения устойчивого роста.

ВИДЕНИЕ

Национальная вертикально интегрированная нефтегазовая компания, отвечающая высоким стандартам безопасности и принципам устойчивого развития, ориентированная на максимизацию финансового результата.

МИССИЯ

Мы эффективно и рационально осваиваем природные ресурсы для обеспечения энергетической безопасности, развития и процветания Казахстана с заботой о будущих поколениях.

Стратегия развития КМГ на 2022–2031 годы утверждена решением Совета директоров КМГ в ноябре 2021 года.